

Литературный Сатирический и
Юмористический
ЖУРНАЛЪ
КОЛОТУШКА

№ 4 [1911]

ПАСХАЛЬНЫЙ

Цѣна 3 коп.

Подписка цѣна: на 1 годъ 2 руб. на шесть мѣсцевъ 1 руб. на три мѣсяца 60 коп.

Плата за объявленія: впереди текста 40 коп. послѣ текста 20 коп. за строку пята.

Контора и редакція: г. Тверь. За Тверною Сергиевская улица, д. Никольской.

Контора открыта ежедневно отъ 12 до 3 час. Редакція для личныхъ объясненій по средамъ отъ 12 до 2 час.

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа, снабжены подписью и адресомъ автора и могутъ быть не-приняты по усмотрѣнью редакціи, а присланныя безъ обозначенія условій говора считаются безилативными. Обратныя рукописи въ коемъ случаѣ не возвращаются.

Праздничный увеселитель.

Дико воетъ онъ съ похмеля
Подъ шарманку у крыльца:
Поневоѣ бросишь гривну,
Для такого молодца.
Съ нимъ-же бродитъ песь голодный.—
Тоже тенорокъ поетъ.
Отъ веселаго концерта,
Въ дрожь глотъ мертваго возметъ.

Пасха въ деревнѣ.

Позабывши про двѣтшекъ и еброкъ,
Заложилъ шубы рваныя въ шинель —
Заложить идуть себя у кулана,
И отъ радости залягутъ гренады

Сапожникъ я.

Сапожникъ я... у верстака
 Весь день сижу я за работой.
 Въ мозоляхъ грязная рука,
 Спина согнулась подъ заботой.
 Встаю я рано по утру,
 И за работу принимаюсь;
 Съ веселой жизнью городской,
 Въ своемъ подвалѣ, я не знаюсь...
 Что-бъ жизнь людскую увидеть,
 Нужда мѣшаетъ мнѣ съ заботой...
 Усталъ я думать и страдать,
 Въ каморкѣ грязной за работой.
 Хотя, порой, и промелькнетъ
 Передо мной вражда людская...
 И блескомъ съ сытостью блеснетъ,
 Толпа надменная и злая,
 Не я отъ ней все сторонюсь,
 Боясь соблазна и страданья...
 И такъ-то жизнь не весела,
 Безъ злобы къ нимъ и безъ роптанья...
 Бываютъ дни, когда и я,
 Душой уставшей затоскую,
 Какъ вспомню край свой дорогой,
 Свою деревню дорогую.
 И пѣсня грустная тогда
 Въ моей каморкѣ раздается,
 И вмѣстѣ съ пѣсней на просторъ
 Душа измученная рвется.
 Сырой и каменный подвалъ,
 Тогда мнѣ кажется тюрьмою;
 На грязный фартукъ и верстакъ
 Слеза катится за слезою...
 А послѣ этого опять
 Я отдаюсь во власть заботы;
 Лишь ноетъ сердце отъ тоски,
 Да руки ломаютъ отъ работы.

Петръ Зайцевъ

Весна идетъ.

Весна близка, весна идетъ!
 Кричить съ достатками народъ,
 Мечтая, какъ о сладкомъ снѣ,
 О приближающей веснѣ.
 Весна идетъ, весна близка,
 А хлѣба нѣту и куока,—
 Ворчу и я, въ своемъ углу,
 Сердцѣ на сырость и на мглау
 Фуражки нѣтъ, пиджакъ въ дырахъ!
 Береть за будущее страхъ,
 Въ ломбардѣ ватное пальто,
 А сапоги, какъ рѣшето!
 Весна близка, весна идетъ,
 А дождь съ утра сегодня льетъ.
 И безъ пальта и безъ сапогъ
 Смотрю я мрачно въ кошелекъ.
 Жена ужъ кончила ругать,
 Пошла знатъ хлѣба добывать...
 И вою я, скрививши ротъ:
 Весна близка, весна идетъ!

Петръ Зайцевъ

Ночью.

(Разсказъ).

Ночь была ясная и морозная. Холодные металлические лучи луны, косыми линиями проникали къ намъ въ полуподвальное помѣщеніе.—Сырое, низкое и продолговатое, оно походило болѣе на гробъ чѣмъ на жилище, особенно ночью.

Часы съ какимъ-то шипящимъ хрипомъ пробили 12, и снова невѣрно затикали, уставшимъ, ржавымъ маятникомъ.

Мнѣ не спалось.

Отъ непривычки-ли къ новому помѣщенію, или отъ того, что ужъ очень жестки и не ровны были досчатые нары,—въ этомъ я не могъ дать себѣ отчета, хотя и старался найти причину своей безсонницы.

Ворочаясь съ боку на бокъ, я припоминалъ все до мелочей, какъ я пришелъ въ этотъ захолустный городишко, съ надеждою найти въ немъ работу. И какъ, послѣ ночевки на постояломъ дворѣ, ходилъ цѣлый день по городу, и только къ вечеру попалъ въ этотъ гробъ, къ Григорію Ивановичу Чаукову, гдѣ и остался.

Лишь только я вошелъ въ его комнату, онъ сразу понялъ зачѣмъ я пришелъ къ нему,—и, не давъ мнѣ объясниться, сказалъ:

— Нѣтъ, братъ! сходи сперва пропей свое пальто съ сапогами, а то они у тебя ишь какіе хорошіе; тогда и приходи, а то мои молодцы не любятъ такихъ щеголей...

Я сталъ защищать неотъемлемость правъ распоряжаться вещами по желанію ихъ владѣльца. Но Григорій Ивановичъ въ короткихъ словахъ объяснилъ мнѣ, что если я самъ не соглашусь продать, или заложить свои „хундры-мундры“, (такъ онъ называлъ мое пальто съ сапогами), то его молодцы позаботятся объ этомъ, при первомъ же удобномъ для этого случаѣ.

Мнѣ оставалось выбирать изъ двухъ золъ любое, или растаться со своимъ костюмомъ, или отправиться искать себѣ работы въ другомъ мѣстѣ.

Обладая капиталомъ въ 4 копейки и двумя фунтами хлѣба, я согласился на первое.

Сказавъ мнѣ цѣну на работу и получивъ согласіе съ моей стороны, онъ какъ-бы изъ жалости велѣлъ мнѣ снять „хундры-мундры“, а взявъ ихъ предложилъ засаленный рваный пиджакъ, опорки и три рубля денегъ, предварительно выговоривъ себѣ 50 коп. за прокатъ его вещей и проценты на взятые мною деньги.

У меня ужъ такой порядокъ, говорилъ онъ отчитывая деньги, у меня все на чести, не какъ у другихъ, что слѣдуетъ возму, а зря не сбижу человека, потому самъ душу имѣю.

Минутъ черезъ десять я сидѣлъ уже въ трактирѣ, окруженный цѣлой ватагой своихъ будущихъ сотоварищей по ремеслу.

Не смотря на зимнее время, всѣ они, въ количествѣ 15-ти человекъ, были раздѣты съ ногъ до головы, имѣя на себѣ одно лишь нижнее бѣлье, да и то рваное и засаленное.

Вначалѣ было жутко отъ непривычки къ такой компаніи, но потомъ, какъ уже выпили по нѣсколько стакановъ вина, мнѣ стало не такъ боязно соединиться съ моими товарищами, не смотря на всю ихъ неприглядность и отталкивающую вѣшность, какая бываетъ у людей опустившихся на дно жизни и потерявшихъ человѣческій образъ.

Угрюмыя, опухшія лица прояснились, посыпались шутки и остроты; вино оживило ихъ и сдѣлало доволнымъ своимъ положеніемъ, хотя на нѣсколько часовъ.

Нѣкоторые изъ нихъ стали разсказывать мнѣ про хозяйина и порядки въ его мастерской.

— Онъ у насъ хорошій, говорили они, жалованье платитъ хотя и дешевле другихъ, но за то у него всѣ двадцать четыре удовольствія для нашего брата: и во

дочка есть, и одежонку всегда можно купить,—однимъ словомъ не ходи въ люди, не зачѣмъ, обуешь, одѣнешь и пьянымъ напоить, только зарабатывай...

Не прошло и трехъ часовъ, какъ мы возвращались обратно въ мастерскую; у меня уже не было, отъ взятыхъ мною трехъ рублей, ни копѣйки, но я былъ принятъ въ это стадо полупьяныхъ, и больныхъ душою и тѣломъ товарищей по ремеслу, и надѣялся, что они отнесутся ко мнѣ какъ къ равному.

— Не тужи!—говорилъ мнѣ Васька Перець, силачъ и коноводъ всей артели,—въ обиду я тебя не дамъ...

И какъ-бы въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ дружески потрепалъ меня по плечу своей мозолистой лапой.

Мнѣ стало грустно отъ этихъ воспоминаній.

Одинъ изъ моихъ новыхъ товарищей, лежавшій рядомъ со мною, проснулся и сталъ съ ожесточеніемъ драть ногтями свое заскорузлое тѣло, награждая циничной бранью паразитовъ, которые порядочно давали о себѣ знать, особенно ночью.

Вдоволь наругавшись и надрвавъ себѣ спину и бока, онъ ощупью нашелъ у себя подъ подушкой цыгарку и сталъ закуривать; закурилъ и я.

Мы разговорились. И онъ разсказалъ мнѣ исторію своего паденія,—исторію полную жуткаго трагизма,—хотя и обычную въ нашемъ быту.

— Жилъ я раньше въ Москвѣ, потихоньку, какъ-бы про себя, говорилъ онъ,—хорошо жилъ, эхъ какъ хорошо! теперь и во снѣ не приснится, знамо дѣло, какіе у нашего брата сны бываютъ, все такіе-же, какъ и жизнь наша непутевая... Жилъ я да радовался, никогда и въ умъ не приходило, что придется такъ жить, какъ сейчасъ живу, да судьба знаетъ такая... Не обойдешь ее и не обѣдешь...

Онъ затаился крѣпкимъ дымомъ махорки. Вспыхнувшая цыгарка освѣтила красное опухшее лицо разсказчика съ маленькой жидкой бородкой и черными глазами, въ которыхъ свѣтилась злоба и рѣшимость на все злое и не хорошее.

— Да, и жена у меня была,—продолжалъ онъ разсказъ,—красивая да ловкая, глядишь на нее бывало, а у самого сердце радуется, да не привелъ Богъ мнѣ познать съ нею долго: лихой человекъ позавидовалъ моему счастью, взялъ да и разбилъ его вдребезги, такъ что одно воспоминаніе отъ него осталось. Не будь у этого лихого человека денегъ,—этого ни когда бы и не случилось. Много зла дѣлаютъ людямъ эти проклятыя деньги, много топятъ и давятъ черезъ нихъ, а еще больше слезъ льютъ, да горюшко мычутъ по чужимъ сторонамъ. Эво сколько здѣсь народу-то и всѣ такіе же горемыки, какъ и я... Живемъ мы да маемся, въ тиготу и себѣ, и другимъ, а помереть храбрости не хватаетъ; все еще надѣемся, что жизнь поворотится въ хорошую сторону, только врядъ ли, когда это случится, ужъ очень мы глубоко завязли въ этой пучинѣ; никакъ и не выберешься, а помощи нѣту! Кому съ нами охота возиться, съ такими грязными; можешь—такъ вылезай, а не можешь—сиди, задыхайся и помалкивай...

Разсказчикъ снова затаился махоркой, сплюнулъ и отбросивъ въ сторону цыгарку, сталъ продолжать свой разсказъ.

— Въ то время жилъ я въ Москвѣ; мастерская у насъ была большая, хозяинъ строгій. А ко мнѣ какъ разъ жена изъ деревни пріѣхала, вотъ тутъ-то и вышла закорючка... Самъ знаешь какія хоромы для насъ у хозяевъ выстроены: гдѣ работаешь, тутъ и спишь... И тогда спали, кому гдѣ придется: кто на полу въ мастерской, кто въ сараѣ, а кто просто на улицѣ во дворѣ; благо погода стоитъ теплая да сухая. Я тоже спалъ во дворѣ подъ навѣсомъ около курятника; хотѣлъ было я каморку на это время снять, а тутъ братъ ея напротивъ въ дворникахъ жилъ. „Для чего, говоритъ, тебѣ каморка, пускай она ко мнѣ въ сторожку ходитъ“. А такъ какъ пріѣхала она только на одну недѣлю, то я и согласился. Что-жъ, думаю, зря деньги тратить, лучше куплю ей что нибудь лишнее, мнѣ будетъ хорошо и ей весело...

Четыре дня шло все хорошо, какъ по маслу: бывало придетъ ко мнѣ ночуетъ, а утромъ къ брату уйдетъ. Гаврилой его звали; ни расходовъ у меня, ничего... и пообѣдаетъ она тамъ, и чайку попьетъ, и все такое. Взялъ я у хозяина денегъ, и сталъ обдумывать на сколько ей обновокъ купить и сколько послать въ деревню къ отцу.

Тутъ онъ неожиданно замолчалъ, заскрипѣлъ зубами и заплакалъ...

Отъ выпитаго:ли вина?... или подъ вліяніемъ минуты, когда первому встрѣчному хочется разсказать про свое горе, потужить о себѣ и услышать теплое слово участія? Этого я рѣшить не могъ... Но что онъ плакалъ, это я видѣлъ, не смотря на темноту ночи... И его злая, горькая, хотя и безслезная слезы, разѣдали мнѣ душу и заставляли меня переживать вмѣстѣ съ нимъ его муки...

Въ противоположной сторонѣ отъ насъ, кто-то бредилъ во снѣ, ругаясь и грозя отомстить своему обидчику... Подъ нарами все также возились и пищали крысы... Лишь холодные лучи луны измѣнили свое направленіе, и, при блѣдномъ свѣтѣ ихъ, нары, на которыхъ мы спали, обрисовались во всей своей красотѣ...

Откровенныя позы спящихъ и кучи всевозможнаго тряпья смѣшались вмѣстѣ, издавая отъ себя зловоніе... Видя все это грязное, жалкое, но живое и чувствуя себя частицей этой зловонной и отвратительной ямы, жутко становилось на душѣ, и тяжелая гнетущая тоска, какъ тисками, сдавливала сердце и наводила на грустные думы. Немного погодя онъ снова началъ прерванный разсказъ.

— Да... Сижу это я, думаю, сколько въ деревню денегъ послать, какую обновку купить ей, чтобы порадовать и себя, и ее. Вдругъ пріѣзжаетъ Гаврила, лица на немъ нѣту, что думаю за причина такая, ужъ не случилось-ли что? Спрашиваю самъ себя. А у самого сердце такъ и заняло. А онъ какъ воѣжалъ въ мастерскую, даже дверь не затворилъ, стоитъ въ шапкѣ около двери, а самъ ни слова, только глазами хлопаетъ.

Всталъ это я съ кадочки, подошелъ къ нему и спрашиваю: что случилось? Говори.

— Бѣда, говоритъ, случилась! Больше ничего и не сказалъ, и пошелъ вонъ изъ мастерской.

Надѣлъ я свой пиджачикъ на скорую руку, да за нимъ... Прихожу туда, а его барыня среди двора распекаетъ на весь дворъ, кричитъ, а у самой слюны такъ и брызжутъ. Деревенщина, говоритъ, проклятая, это затѣмъ вы въ Москву то и пріѣзжаете, чтобы распутничать, мужьевъ отъ женъ отбивать! Развѣ мало у васъ пастуховъ то въ деревнѣ, распутничали бы съ ними... Такъ нѣтъ въ Москву лѣзутъ! Я и ему задамъ, слюнявому черту, будетъ онъ у меня знать, какъ съ деревенскими бабами распутничать, да денегъ имъ давать! Я ему носъ то утру, пускай онъ придетъ только...

А Гаврила стоитъ да молчитъ, только глазами хлопаетъ, да шапку въ рукахъ мнетъ...

И я тоже слушаю и ничего не разберу, что тутъ за каша такая... Да ужъ послѣ разобралъ дѣло. Оказалось, что мужа этой барыни застали въ дворницкой, съ моею женою... Гаврилу онъ услалъ куда-то... А самъ къ ней... Далъ ей денегъ! Извѣстное дѣло баба деревенская, денегъ не видала и соблазнилась. А тутъ на грѣхъ, горничная изъ другой квартиры пріѣзжала въ сторожку, застала ихъ да и разсказала всѣмъ...

— Что же дальше то было? Спросилъ я, сильно заинтересовавшись его разсказомъ.

— Хорошо не помню, что было; помню только что я стекла перебилъ въ той квартирѣ, гдѣ баринъ этотъ жилъ; потомъ отправился жену искать, да такъ и не нашелъ; напился пьяный, попалъ въ участокъ, а когда изъ участка выпустили, опять въ кабакъ, да такъ вотъ съ тѣхъ поръ и шатаюсь: все ее ищу, хожу изъ города въ городъ, все высматриваю нѣтъ ли ея гдѣ... Нѣту, какъ въ воду канула.

Я уже задремалъ, а онъ все разсказывалъ про свою брачную жизнь и о томъ, какъ бы онъ наслаждался местию за свое разбитое маленькое счастье.

Из праздничных разговоров.

— Почему вы повесили эту картину рядом с буфетным столом?

— По совету художника — он говорит, что она может возбуждать аппетит.

Сельская жизнь.

На проселочных дорогах
Много стало набаков.
Расплодилось там же много
Мирошлов — кулаков.
Прежде не было их видно.
Люди были все равны.
А теперь, признаться стыдно,
Против даже старины.
Изменилось положение.
Изменился и народъ,
Да не въ смыслъ улучшенъ.
А, какъ разъ на оборотъ.
Противъ прежняго, замѣтно.
Обвѣдали мужики,
Ихъ свободно, безотвѣтно
Разоряють кулаки.
Много зла принесть міру
И зеленое вино,
Что не въ перу и не въ міру
Цѣтся, горькое оно!
Ловко пользуются этимъ
Богачи-пауки
Но не все же въ замѣтъ
Имъ попались мужики,
Есть въ селѣ еще немного
Земледѣльцевъ мужиковъ,
Хитросошлыхъ, слава Богу.
Но въ долгу у кулаковъ.

И несчастная казенка
Имъ не въ славу и не въ
честь;—

У которыхъ лошадей
И коровы еще есть;
У кого еще остались
Все пожитки и надѣль;—
Съ кулаками не связались
И оброкъ ихъ не заѣлъ,
Но они уже на сходѣ
Очень скромны и молчатъ,
Гдѣ рѣшаютъ все за водку,
Гдѣ герлавы лишь кричатъ,—
Тѣ хозяева, что вѣчно
У богатого въ долгу,
И, которыхъ онъ, конечно,
Гнетъ по своему въ дугу.

М. Ожогинъ.

Пошатнулась моя хата.

Пошатнулась моя хата.
Развалилась, какъ на зло.
Жить въ достаткѣ, жить богато.
Съ дѣтства мнѣ не повезло.
Любо вспомнить, какъ съ нуждою
Въ ней я радовался,—росъ;
Какъ осеннею порою,
Я ходилъ и нагъ и босъ;
Какъ я жилъ въ ней безъ заботы.
Отгоняя горе прочь.—
Какъ ломили отъ работы
Руки пѣвныя всю ночь.
Какъ съ тоскою безысходной,
Восхваляя свой удѣлъ,
И голодный и холодный,
Въ ней недѣлями сидѣлъ...
Темной ночью, въ часъ свободный,
Попеволѣ какъ-то въ умъ.
Лѣзетъ мыслей рядъ холодный,
Цѣлый рядъ тяжелыхъ думъ.
Для чего меня родили?
Интересно бы спросить:—
Иль заранѣе рѣшили
Большее пищихъ наплотить.

Волынцевскій.

Наша доля.

Тяжела наша скорбная доля,
Тяжела безконца тяжела!—
Вѣчный голодъ, нужда да неволя.
Безъ просвѣта суровая мгла...
И живемъ мы, въ трудѣ изнывая,
Примирившись съ судьбою лихой.
Нивы потомъ своимъ поливая,
Мирно ходимъ въ поляхъ за сохой.
Жжетъ насъ знойное солнце лучами,
Бьетъ дождемъ изнуренную грудь...
Часто горькія думы, ночами,
Не даютъ намъ забыться,—заснуть...
Часто мы, отъ нужды и невзгоды,
Покидаемъ родительскій домъ
И идемъ въ города на заводы,
Надрываться тяжелымъ трудомъ.
Всюду горе одно, да неволя,
Да суровая грозная мгла...
Тяжела ты, мужицкая доля,
Тяжела, безконца тяжела!

Павелъ Дружининъ.

Праздничное столкновение.

Разгулялся развозился, удалой,
И ударился объ горку головой.
Знать такая ужъ натура у купца
Не жалѣть ни посуды, ни лица.

Нечистая сила.

„Оборотень“—купецъ, выворачивающій шубу. Сегодня ихъ степенство, обладатель нѣсколькихъ десятковъ или сотенъ тысячъ капитала, а завтра... ни гроша за душой... совсѣмъ нищій... все на жену переведено. Пройдетъ мѣсяць—другой и нищій снова въ богача коммерсанта обернется.

„Домовой“—Является не къ добру: за квартиру деньги потребуетъ или надбавку на квартирную плату объявитъ. Встарину угощали „домового“ ломтемъ хлѣба, нынѣ угощаютъ его виномъ...

„Водяной“—нынѣ водяные встрѣчаются рѣдко. Излюбленнымъ мѣстомъ жительства является для нихъ Волга, особенно тамъ, гдѣ строятся дамбы, тѣяки и т. п. гидротехническія сооруженія Встарину водяного угощали лепешками съ медомъ и дарили ему лошадь. Нынѣ дарятъ „водяныхъ“ деньгами, или сажаютъ его въ кузку.

„Вовкулакъ“, „упырь“. Въ прежнее время вовкулаки пили изъ людей кровь. Нынѣ вкусъ ихъ рѣзко измѣнился; они едятъ съ живыхъ людей по три, по четыре шкуры. вмѣстѣ съ этимъ они перемѣнили и мѣсто своего пребыванія: вмѣсто кладбищъ, они проживаютъ въ различныхъ магазинахъ, лавкахъ, гостиныхъ дворахъ и т. п.

„Лѣсной“—проживаетъ чаще всего въ глухихъ уѣздныхъ городахъ, гдѣ отъ нечего дѣлать играетъ въ карты и пьетъ горькую. Въ прежнее время „лѣсной“ любилъ заводить людей, нынѣ эту забаву онъ оставилъ и развлекается только тѣмъ, что „водитъ“ людей за носъ. Какъ и вся нечистая сила, любитъ деньги, но не брезгуетъ и другими подарками.

„Дворной“—состоитъ при каждомъ домѣ. Изъ деревень онъ переселился въ города. Есть „дворной“ старшій и „дворные“ младшіе. Если не задобрить „дворного“, то онъ дѣлаетъ пакости всѣмъ проживающимъ въ домѣ.

Б.

Бобикъ.

По праздничному.

Вооружась ножомъ и вилокъ,
Съ ломтемъ копченой ветчины,
Встрѣчаетъ праздникъ онъ съ бутылкой,
Забывъ награды и чины.
И чтобъ пасхальную седмицу,
Отъ дней обычныхъ отличить.
Вино, какъ чистую водицу
Рѣшилъ стаканами онъ пить.

Праздничныя поговорки.

Дорого яичко круглый годъ, а къ свѣтану иль вдвое.

Визитера по фракѣ встрѣчаютъ, по чайнику провозжаютъ.

У семи кулинарокъ куличъ подорожалъ.
Самъ голодай, но дворню не забывай.
Фины, да трихины докторскія именины.
Тише по визитамъ пойдешь,—трезвѣе будешь.
Съ квартирантовъ по рублю,—швейцару да кузнецу.
И кондитерская баба, отъ времени черствѣетъ.

Б.

Полезныя слова.

1.

Въ борьбѣ за существованіе, обретишь ты силу и знаніе.

2.

Не подражай, а учись,—это два дѣла разные.

3.

Не повторяйся часто, но тѣмъ не менѣ старайся быть похожимъ самъ на себя.

4.

Живи настоящимъ, прошедшее не забывай и будущее помышляй.

5.

Будь съ младшими привѣтливъ, съ равными внимателенъ, а со старшими почителенъ.

М. Овсянко.

Эй, Иванъ, давай дорогу!

Эй, Иванъ, давай дорогу!
 Къ кабаку очисти путь!
 Не впервые, слава Богу,
 Я иду туда кутнуть.
 За долги свели лошаду,
 За оброкъ свели быка.—
 Поневолье безъ оглядки
 Побѣдишь до кабака.
 Хлѣбъ давно поѣли мыши,
 А крупу забралъ соседъ;
 Изъ гнилой соломы съ крыши,
 Не сварить себѣ обѣды.
 Завтра къ старостѣ въ работу
 Дочь послѣднюю сведу,
 А потомъ ужъ безъ заботы
 Самъ въ помѣщики уйду...
 Пригнѣнувшись мнѣ палаты
 Рядомъ съ нашимъ кабакомъ,
 Заживу я въ нихъ богато,
 У Еремы подъ илетнемъ.
 Про нужду свою забуду,—
 Безъ печали буду жить:
 Ни косить ни жать не буду
 Лишь-бы хату заложить.
 Эй, Иванъ, давай дорогу!
 Къ кабаку очисти путь!
 Не впервые слава Богу,
 Я иду туда кутнуть.

Петръ Зайцевъ.

Д у ш ы.

Въ мастерской моей просторно,
 Поглядишь, такъ—благодаръ!..
 Кисти генія достойна
 Коченогая кровать.
 Стѣны грязныя, сырныя;
 Полъ дырявый—рѣшено,
 Но ужъ думушки какія
 Въ головѣ моей—зато!
 Не приенится и министру,
 Какъ возмуси я мечтать,
 Все такъ гладко, все такъ чисто,
 Какъ перомъ не написать.
 Закурю свою пыхарку,
 Похлѣбаю жирный щей
 И мечтаю про сударку,
 Какъ пойду я въ прайдники

къ ней.

Какъ куплю я ей орѣховъ,
 Какъ я буду цѣловать,
 Какъ она меня за это
 Будетъ нѣжно укорять.
 Эхъ ты,—скажетъ,—простофиля
 Не повертливый тылень!
 Развѣ я тебя просила
 Цѣловаться каждый день?
 Я молчу, а самъ орѣшкови
 Подсыпая ей въ платокъ.
 Эй, красавица! не мѣшай,
 Коль пришелъ къ тебѣ дружокъ!..
 Дальше съ думами итъ слезу,
 Какъ по маслу все идетъ,
 Какъ мнѣ хочется, какъ надо,
 Къ самой точкѣ подведетъ.
 А вопросы мировые
 Разрѣшаю я сразу..
 Эхъ вы, думушки родныя,
 Какъ люблю я, думы, васъ!

Волынцевскій.

Пріятная прогулка.

По грязной, неровной дорогѣ,
 Съ вокзала до Твери я шелъ.
 Устали до крайности ноги,
 И только по милости Бога,
 До города тихо до брелъ.

Взамѣнъ тротуаровъ,—канавы!..
 Фонарики тускло горятъ!..
 Должно быть порядки управы,
 А также и жителей правы,
 Здѣсь чудные явно царятъ.

Навоза душистые горы
 Рядами повсюду лежатъ,
 Дымась, на привольномъ просторѣ,
 Случайнымъ прохожимъ на горе,—
 Пріятный кадятъ ароматъ.

На лѣво шагнешь, иль на право,
 Все грязь, не пролазная грязь!..
 Одно хорошо только,—право!
 Хвалю я за это управу,—
 Легко здѣсь въ канаву упасть.

М. Вятскій.

Затверецкіе типы.

(Хозяйка).

Держать козъ вонючихъ пару,
 При себѣ имѣть дочь...
 Бродить по двору день цѣлый,
 По квартирѣ бродить ночь.
 Смотрить крѣпки-ли запоры
 На воротахъ и дверяхъ,
 Что-бы опытные воры
 Не украли что въ потьмахъ.
 Всѣхъ соседей презираетъ
 Съ высоты гнилыхъ палатъ,
 У кого, и сколько, знаетъ
 Ребятишекъ и заплатъ...
 Гдѣ сварили что къ обѣду,
 Кто поессорился съ женой,
 Кто, зачѣмъ ходилъ къ сосѣду,
 Иль не справился съ нуждой.
 Много здѣсь ихъ, своевольныхъ,
 (Знаются съ ними дѣло дрянъ.)
 Изъ дворянокъ колокольныхъ,
 Изъ крестьянокъ и мѣщанъ.

Бова Королевичъ.

Д и т я.

Купчихи: „Дитя—это мой Ванюша... Вѣдь ужъ 17 лѣтъ стукнуло, а совсѣмъ дите... Вхожу я напередъ въ дѣтскую и что-же бы вы думали? Сидитъ мой Ванюша на коленяхъ у няньки Арины, да обнимаетъ ее... дите настоящее“...

Жены: „Дитя—это мой мужъ: онъ любитъ разряженныхъ куколъ“.

Мужай: „Дитя—это моя жена: ей постоянно нужны тряпки, конфеты, игрушки и пр.“.

Куртизанки: „Дитя—это мой „папашка“... Я люблю другого, а увѣряю его, что люблю только его одного; онъ вѣритъ и счастливъ... Совсѣмъ дитя“...

Б.

Нашъ городъ.

Городишко нашъ примѣрный
Тихъ всегда, какъ божій рай,
Но примѣровъ очень скверныхъ
Много такъ,—хоть отбавляй.
Взять купца хоть для примѣра,—
Не купецъ, а идеаль!
И походка и манера,
Такъ-бы взять и перенялъ.
Свиду,—красная дѣвица
И честнѣйшая душа...
А возьметъ какъ въ рукавицы,
И оставитъ безъ гроша.

Дамы, я скажу безъ лести,—
Всѣхъ ихъ можно приписать
Даже къ самой строгой чести,
Что-бъ имъ должное отдать.
Пустяки для нихъ наряды,
Каждый грошикъ берегутъ.
Тихи рѣчи, скромны взгляды.
Зря изъ дома не бѣгутъ.
Если флиртъ... то тутъ, понятно,
Нужно намъ перемолчать,—
И на солнцѣ можно пятна
Временами увидать.

А мужья, такъ врядъ-ли въ
свѣтъ,
Гдѣ подыщешь таковыхъ,
Въ полной дружбѣ и совѣтъ,
Уважають женъ своихъ;
По гостиницамъ не ходять,
По трактирамъ — не шумять
И знакомства не заводять,
Если жены не велятъ.
А случится, не наркомъ,
Гдѣ съ красоткою кутнуть...
Такъ на это можно бокомъ
Иль поверхностно взглянуть.

А управскіе порядки,
Это правда, а не ложь,
Хоть пройди до самой Вятки,
Лучше нашихъ не найдешь,
И довольные порядкомъ,
Всѣ хорошіе врачи,
Утекаютъ безъ оглядки
На свои на какалочи.
Говорятъ, что насъ въ больницѣ
Сторожа будутъ лечить...
Но такія не былицы,
Можно только говорить.

Величковскій.

Въ деревнѣ.

Мужикъ сидитъ на крышѣ своего двора, збрасывая
оттуда солому, для корма скоту. Къ нему подбѣгаетъ
босоногий сыннишка, и кричитъ.

— Тятѣка, иди обѣдать!

— А хлѣбъ есть?—спрашиваетъ тотъ.

— Нѣтъ!—бойко отвѣчаетъ мальчикъ.

— Обѣдайте одинъ,—я нехочу—сказать мужикъ и
слова принялся за работу.

Справочныя и полезныя свѣдѣнія.

Шоколадный супъ съ молокомъ.

Сварить 61 золотника тертаго шоколада съ такимъ
же количествомъ сахара въ 1 1/4 стакана молока, 4 жел-
тка растереть добѣла и влить въ шоколадъ. Бѣлки же
бить мелкою пѣною, размѣшать съ толченымъ сахаромъ
и опустить ложкою въ суповую миску. Супъ съ жел-
тками снять съ огня и вылить въ миску на бѣлки. Бѣлки
можно замѣнить макаронами или сухарями.

Отвѣты редакціи.

Москва.—П. Дружинину. Одно взяли.

Москва.—С. Всехвятиков. Д. Владимирову.
Слабо.

С.-Петербургъ.—Буржуя. Принимайте,—уби-
димъ.

Редакція журнала, проситъ г.г. авторовъ, письма
оплачивать по вѣсу, не оплаченныя сполна, ни въ коемъ
случаѣ, не принимаются.

Письменные отвѣты на редакціи не обязательны.

Объявленія.

Открыта подписка
на 1911 годъ
на

Литературный,
Сатирический и
Юмористический
ЕЖЕДЕЛЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КОЛОТУШКА“

Журналъ будетъ выходить по слѣдующей программѣ:

1) беллетристика, 2) стихи, 3) новости русской и иностранной жизни, 4) сатира и юморъ, 5) рисунки и карикатуры, 6) справочныя и полезныя свѣдѣнія, 7) объявленія.

Цѣль журнала: дать за небольшую плату интересное чтеніе, и массу полезныхъ совѣтовъ, необходимыхъ какъ въ жизни, такъ и въ хозяйствѣ.

Подписная цѣна
съ пересылкою.

за 1 годъ—2 руб.
за 1/2 года—1 руб.
за 3 мѣсяца—60 коп.

Адресъ редакціи и конторы
в. Тверь, За Тверцою, Сергіевская ул., домъ Никольской.

Редакторъ-издатель П. Е. Зайцевъ.

Колбасный и Гастрономическій магазинъ
АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

КАФТАНОВА.

Тверь, Трехсвятская ул.

РЕКОМЕНДУЕТЪ:

Ветчину копченую, калужскаго сорта.	0	Сыры разныхъ сортовъ.
Безвозможные сорта варе- ныхъ и копченыхъ кол- басъ, собственнаго приго- товленія.	0	Масло сливочное лучшее.
Вареники, пирожки, пель- мени.	0	Получены свѣжіе консервы
Сосиски, сосиски, сосиски.	0	Паштетъ и зернистая икра.
Сардинии, сардинии, сардинии.	0	Копченые сига,
Сардинии, сардинии, сардинии.	0	Лосина, Сар-
Сардинии, сардинии, сардинии.	0	дини, Омары
и др. гастрономическіе товары.		

Уроки музыки

и иностранныхъ яз.

Кузьмодемьяновская ул., д. Кирилова № 40
во ФЛИГЕЛѢ.

Видѣть учительницу можно отъ 5—9 час. веч.

Редакторъ-издатель П. Е. Зайцевъ.

Ротный фельдшеръ

только вышедшій въ запасъ

ЖЕЛАЕТЪ ПОЛУЧИТЬ ДОЛЖНОСТЬ
при фабрикахъ, аптекахъ, лечебницахъ, или что подхо-
дитъ.

Адресъ: Тверь, За Тверцою Сергіевская ул.
Въ редакцію журнала „Колотушка“
ДЛЯ ФЕЛЬДШЕРА.

ДОКТОРЪ ЛЕОНИДЪ ЕГОРОВИЧЪ Васильевскій.

Вызвѣнный ординаторъ антропологической клиники И. М. У.
болѣзни: мочеполовыя, венерическія внутреннія.

Пріемъ больныхъ отъ 4 до 6 вечера.

Прогонная д. Широкой.

В О Д О л ѣ ч е б н и ц а д-ра Орфанова.

Кузьмодемьяновская ул. д. № 24.

Лѣченіе болѣзней нервныхъ, внутреннихъ и женскихъ:
водой, электричествомъ, массажемъ и впрыски-
ваніемъ „606“ по способу проф. Эрлиха. Лѣченіе ча-
хотки впрыскиваніемъ туберкулиномъ и алкоголиковъ
внушеніемъ, для лицъ малоимущихъ дѣлается уступка.

Пріемъ отъ 10 час. до 2 ч. дня.

Спѣшно продается собака, породы Сетеръ

12-ти мѣсяцевъ.

Видѣть можно ежедневно въ редакціи журнала
„Колотушка“.

Продаются куры

за прекращеніемъ охоты.

За Тверцою у церкви Пр. Сергія, д. Никольской.

Тамъ-же продаются домашнія вещи.

Русско-Американскій базаръ

В. И. Шиханова.

Трехсвятская ул., д. Губчино.

Къ Празднику П А С Х И

полученъ большой выборъ

игрушекъ и вещи для подарковъ.

При магазинѣ имѣется хозяйственный отдѣлъ

Цѣны безъ запроса.

Тверь, Типографія „Тверской Газеты“.